

УДК 93/94

Белов Алексей Викторович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт российской истории Российской академии наук (ИРИ РАН), Центр истории территории и населения России, г. Москва, Россия

e-mail: belovavhist@mail.ru

КОРСИКАНСКИЕ ПИРАТЫ В СЕВАСТОПОЛЕ: НЕИЗВЕСТНЫЙ ЭПИЗОД
ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА И ГОРОДА-КРЕПОСТИ 80-Х ГГ. XVIII
В. (ПО МАТЕРИАЛАМ РГАДА)

Аннотация. На основании архивных источников, впервые вводимых в научный оборот, автор описывает захват российского судна корсиканскими колонистами, отправляющимися из Ливорно на поселение в Северное Причерноморье. Особое внимание уделяется причине восстания, процессу захвата корабля, подавлению бунта, пребыванию арестованных морских разбойников под стражей в укреплениях Севастополя, дальнейшей судьбе этих людей.

Ключевые слова. Севастополь, колонизация, Екатерина II, пираты, морской разбой

Belov Alexey Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (IRI RAS), Center for the History of Territory and Population of Russia, Moscow, Russia

e-mail: belovavhist@mail.ru

CORSICIAN PIRATES IN SEVASTOPOL: UNKNOWN EPISODE OF THE
HISTORY OF THE RUSSIAN FLEET AND CITY-FORTRESS IS 80-X YEARS.
XVIII CENTURY (ON RGADA MATERIALS)

Summary. The author on new archival sources describes as the Russian vessel was seized by the Corsican colonists who went to live to Russia. Attention is paid to the revolt reason, hijacking of the ship, suppression of a revolt, arrest of pirates, their life in Sevastopol.

Keywords. Sevastopol, colonization, Catherine II, pirates, sea robbery

В ходе успешной внешней политики Екатерины II в состав России были включены обширные земли Северного Причерноморья [1]. Благодаря одному из возникших на данной территории административных преобразований они вошли в историю под именем Новороссийской губерний, Новороссийского края или Новороссии [2].

Данные пространства находились на опасном приграничье, и кроме того отличались достаточно суровыми (на тот момент) условиями жизни. В итоге число постоянных жителей здесь было крайне незначительным, и для заселения новоприобретенных территорий Россия начала проводить масштабную колонизационную политику. В этого процесса правительство Екатерины II большое внимание уделяло привлечению в страну выходцев из стран Западной Европы. В том числе «корсиканцев», которые (судя по спискам приезжавших) одно время даже занимали первое место. Правда, необходимо отметить, что этим словом именовались выходцев из всего региона данной части Северного Средиземноморья.

Занимавшиеся вербовкой эмиссары создавали отряды из желающих, которые ожидали русские корабли в приморских городах. Каждому решившему перебраться в Новороссийский край выдавались кормовые деньги. В начале 1780-х гг. они составляли по 25 коп. «на каждую душу взрослую» на месяц и 12 ½ коп. «на малолетнюю [душу] ниже 10 лет» [3, л. 156].

За 1782–1784 гг. было перевезено не менее 8 партий колонистов численностью от 63-х до 229 «персон» обоего пола [3, л. 164 – 168 об.]

Многие европейцы с удовольствием приезжали в Россию, найдя там со временем свою родину. Однако процесс колонизации был не всегда безоблачен.

15 июля 1782 г. одна из партий переселенцев отбыла из Ливорно в Россию на борту «коммерческого» (частного) торгового корабля «Борисфен». Пунктом назначения выступал недавно выстроенный город Херсон – главной (на тот момент) морской порт и военно-морская верфь России на Черном море. Всего на судне в этот рейс (помимо команды) было 228 чел. В том числе 12 пассажиров и 219 переселенцев. 80% из них проходили по документам как «корсиканцы». Впрочем, по крайней мере, лишь часть из них, как следует из других документов, являлась собственно выходцами с острова Корсика. Кроме них на корабле плыли славяне, греки, мальтийцы, немцы, шведы, гишпанцы и 1 француз. Очередной рейс «Борисфена» являл собой вполне рядовое явление и никто не ожидал беды.

К 26 октября корабль подошел к острову к о. Тенедос. Сейчас он носит другое имя Бозджаада, но по-прежнему играет важнейшую стратегическую роль – запирает вход в пролив Дарданеллы.

27 октября около 2-х часов ночи «корсиканцы» внезапно напали на команду корабля. Выбравшись из трюмов на верхнюю палубу бандиты, вооруженные ножами и поленьями, набросились на несущих вахту шестерых русских матросов во главе с подштурманом Козьмой Любимовым. Жестоко избитых людей бросали в трюм. Одного из матросов (Ерофея Ефимова) зарезали непосредственно на месте несения вахты.

Услышавшие шум борьбы спавшие члены экипажа попытались подняться из трюмов, но их под угрозой расправы останавливали еще перед выходом на палубу. Тех, кто смог-таки выбраться наверх, избивали поленьями и «резали ножами», а затем бросали в трюмы, где «остаточные колонисты» вязали им руки.

Закрепившись на палубе отряд «корсиканцев», насчитывающей около 50 чел., бросились к каюте капитана корабля лейтенанта (поручика) Власьева, которого убили на месте. Тогда же были зарезаны или избиты до смерти боцман Андрей Ащепов и по крайней мере два матроса. Прочих, кто встретился на пути избивали и бросали за борт. Вскоре восставшие нашли и вскрыли ящики с оружием. В том числе и огнестрельным.

Штурман Никифор Деревянников, будучи избитым, смог прыгнуть за борт и оказаться в одной из шлюпок. В ней в этот момент находилось еще 2 дневальных. Кроме того, одному из выброшенных за борт матросов, удалось при падении ухватиться ногами за такелаж, и перебраться в шлюпку, где укрылся подштурман и матросы. Вместе они обрубали концы и отплыли в сторону строящего по близости российского торгового судна. Его команда известила о захвате российского корабля турецкий военный фрегат.

Необходимо отметить, что время, когда произошли эти события, пришлось на время между двумя русско-турецкими войнами. Первая из которых закончилась для Турции потерей протектората над Крымом. Однако моряки-османы, немедленно поспешили на помощь российским морякам.

«Корсиканцы», понимая грозящую им опасность обрубали якорный канат и попытались поднять паруса. К этой операции они насильно принудили часть членов экипажа. Но благодаря храбрости и хитрости грека-лоцмана Десемгноса (который испортил рулевое управление, «а сам спасся на мачте»), корабли сел на мель. К этому моменту несколько военных турецких судов «окружили» «Борисфен» и принудили бандитов к сдаче [3, л. 184]. Совместными усилиями русские и османы сняли судно с мели. На прощание экипаж турецкого фрегата передал русскому кораблю свой якорь, взамен обрубленного морскими разбойниками.

Вскоре «Борисфен» без приключений пришел Стамбул, где встретился с консулом, затем прошел Босфор, и отправился к берегам России. Однако маршрут было изменен. Судно прибыло не в Херсон, а на военную базу Ахтиар (Севастополь). Корабль встал в Карантинной бухте. Это место хорошо известно

сегодня, т.к. на его месте находился порт античного Херсонеса, а вдоль берега и сегодня тянутся руины древнего города. В Севастополе восставших поместили «под караул» и начали следствие. По его результатам стало ясно, что «корсиканские колонисты» планировали «овладеть кораблем и обратить [его] в Алжир, или на разбой по морю». Оставшихся в живых плененных членов экипажа пираты «полагали истребить... на дороге». Дело сохранило список с именами непосредственных участников бунта. В нем значатся: Станислав Песве, Модест Домилондо и еще около трех десятков человек. Часть из них умерла во время заключения. Двоим удалось бежать [3, л. 202].

Особое внимание дознавателей было обращено на выяснение, кто же являлся «главным начинщиком заговора». Им оказался... корабельный лекарь.

Впрочем, этот инцидент не прервал приезд колонистов в Россию. Корабли с уроженцами Западной Европы продолжали приходить в Новороссию. Были на них и корсиканцы. Так 1 мая 1784 г. на том же корабле «Борисфен» прибыло 180 «корсиканских колонистов». Власти у каждого спросили «какой жизни кто из них избрать намерен и в какое состояние вступить хочет» [3, л. 190], после чего отправляли к местам будущего проживания.

Список источников:

1. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ РИ). Т. № 15708. Т. 21. С. 897–898.
2. ПСЗ РИ. Т. 27. № 20449. СПб., 1830. С. 272.
3. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 16. Оп. 1. Д. 692.